

**Константин Николаевич
Батюшков**

**Литургия красоты. Стихийные
ГИМНЫ**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-1
ББК 84-5

Константин Николаевич Батюшков

Литургия красоты. Стихийные гимны / Константин Николаевич Батюшков – М.: Книга по Требованию, 2011. – 94 с.

ISBN 978-5-4241-2243-9

Литературное наследие К.Н.Батюшкова невелико, но его систематически печатавшиеся стихотворения имели большое значение в литературно-общественном движении 10-х годов XIX века. Начиная с 1809 года, когда получила широкое распространение его сатира "Видение на берегах Леты", и кончая 1820 годом, когда вышли его антологические стихотворения, Батюшков, наряду с Жуковским, - самый крупный поэт, во многом определивший дальнейший расцвет русской поэзии. Еще современники оценили плодотворную деятельность поэта по совершенствованию стиха и поэтического языка.

ISBN 978-5-4241-2243-9

© Издание на русском языке, оформление, « YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, « Книга по Требованию», 2011

Константин Бальмонт
ЛИТУРГИЯ КРАСОТЫ
СТИХИЙНЫЕ ГИМНЫ

*Вся Земля — моя, и мне дано пройти
по ней.*

Аполлоний Тианский

«Люди Солнце разлюбили, надо к Солнцу их вернуть...»

Люди Солнце разлюбили, надо к Солнцу их вернуть,
Свет Луны они забыли, потеряли Млечный путь.
Развенчав Царицу-Воду, отрекаясь от Огня,
Изменили всю Природу, замок Ночи, праздник Дня.
В тюрьмах дум своих, в сцепленьи зданий-склепов,
слов-могил

Позабыли о теченьи Чисел, Вечности, Светил.
Но качнулось коромысло золотое в Небесах,
Мысли Неба, Звезды-Числа, брызнув, светят здесь
в словах.

Здесь мои избрали строки, пали в мой журчащий стих,
Чтоб звенели в нем намеки всех колодцев неземных.
Чтоб к Стихиям, людям бледным, показал я светлый
путь,

Чтобы вновь стихом победным, в Царство Солнца всех
вернуть.

ПРАЗДНИК СЕРДЦА

*Каждое утро, душа, ты найдешь у
двери своего дома весь мир.*

Диего де Эстелья

МОЙ ЗАВЕТ

Я не устану быть живым,
Ручей поет, я вечно с ним,
Заря горит, она — во мне,
Я в вечно творческом Огне.
Затянут в свет чужих очей,
Я — в нежном золоте лучей,
Но вдруг изменится игра,
И нежит лунность серебра.
А Ночь придет, а Ночь темна,—
В душе есть светлая страна,
И вечен светоч золотой
В стране, зовущейся Мечтой.
Мечта рождает Красоту,
Из нежных слов я ткань плету,
Листок восходит в лепесток,
Из легких строк глядит цветок.
Мгновений светлый водопад
Нисходит в мой цветущий сад,
Живите ж все, любите сон,—
Прекрасен он, кто в Жизнь влюблен.

ТРИ СТРАНЫ

Строить зданья, быть в гареме, выходить на львов,
Превращать царей соседних в собственных рабов,
Опьяняться повтореньем яркой буквой я,—
Вот, Ассирия, дорога истинно твоя.
Превратить народ могучий в восходящесть плит,
Быть создателем загадок, сфинксом Пирамид,
И, достигши граней в тайнах, обратиться
в пыль,—
О, Египет, эту сказку ты явил как быль.
Мир опутать светлой тканью мыслей-паутин,
Слить душой жужжанье мошки с грохотом лавин,
В лабиринтах быть как дома, все понять,
принять,—
Свет мой, Индия, святыня, девственная мать.
Много есть еще созданий в мире Бытия,
Но прекрасна только слитность разных ты и я,

Много есть еще мечтаний, сладко жить в бреду,—
Но, уставши, лишь к родимой, только к ней
приду.

САМОУТВЕРЖДЕНИЕ

Я знаю, что Брама умнее, чем все
бесконечно-имянные боги.
Но Брама — Индиец, а я — Славянин. Совпадают ли
наши дороги?
О, Брама — Индиец, а я — Скандинав,
а я -Мексиканец жестокий,
Я — Эллин влюбленный, я — вольный Араб,
я — жадный, безумный, стоокий.
Я — жадный, и жить я хочу без конца, не могу я
насытиться лаской.
Не разум люблю я, а сердце свое, я пленен
многозвучною сказкой.
Все краски люблю я, и свет Белизны не есть для
меня завершенье.
Люблю я и самые темные сны, и алый цветок
преступленья.
Оранжевый, желтый, и красный огонь мне желанен,
как взор темно-синий.
Не знаю, что лучше: снега ли вершин или вихри
над желтой пустыней.
И стебель зеленый с душистым цветком —
прекрасен, прекрасна минута.
Не странно ли было б цветку объявить, что он
только средство к чему-то.
И если ты викинга счастья лишишь — в самом
царстве Валгаллы рубиться,
Он скажет, что Небо беднее Земли, из Валгаллы
он прочь удалится.
И если певцу из Славянской страны ты скажешь,
что ум есть мерило,
Со смехом он молвит, что сладко вино,
и песни во славу Ярила.

К СЛАВЯНАМ

Славяне, вам светлая слава,
За то, что вы сердцем открыты,
Веселым младенчеством нрава
С природой весеннею слиты.
К любому легко подойдете,
С любым вы смеетесь как с братом,
И все, что чужого возьмете,

Вы топите в море богатом.
Вражду с врагом поневоле,
Сейчас помириться готовы,
Но, если на бранном вы поле,
Вы тверды и молча суровы.
И снова мечтой расцветаясь,
Вы — где-то, забывши об узком,
И светят созвездья, качаясь,
В сознании Польском и Русском.
Звеня, разбиваются цепи,
Шумит, зеленея, дубрава,
Славянские души — как степи,
Славяне, вам светлая слава!

КОЛИБРИ

Колибри, птичка-мушка, бесстрашная, хоть малая,
Которой властью Солнца наряд цветистый дан,
Рубиновая фея, лазурная, и алая,
Сманила смелых бросить родимый их Ацтлан.
Веселым пышным утром, когда Весна багряная
Растит цветы, как солнца, как луны, меж ветвей,
Летунья щебетнула: «Тиуй, тиуй,» — румяная,
Как бы цветочно-пьяная,—«Тиуй, — идем, скорей!»
В тот миг жрецы молились, и пение жемчужное
Лазурно-алой феи услышали они,
Пошел народ бесстрашный, все дальше, в царство

Южное,

И красной лентой крови свои обвил он дни.
И Мексика возникла, виденье вдохновенное,
Страна цветов и Солнца и плясок и стихов,
Безжалостность и нежность, для грезы—сердце

пленное,

Сын Бога—жертва Богу, земной—среди богов.
Дабы в Чертогах Солнца избранник знал забвение,
Ему исторгнуть сердце агатовым ножом:—
Разбей земные лютни, забудь напев мгновения,
Там в Небе — Девы Солнца, Бог Семицветник

в нем.

Богиня Белой Жатвы, Богиня Звездотканности,
Бог Пламя, Бог Зеркальность, Богиня Сердце Гор...
Колибри, птичка-мушка, в безжизненной туманности
Ты сердце научила знать красочный узор!

ЙОНИ-ЛИНГАМ

Напряженно-могучий Лингам,
Восприимчиво-влажная Йони,

Эта песня лелейная — вам,
Жизнь и свет на немом небосклоне,
Завлекательно-жадная Йони,
Безыстомно-горячий Лингам.
Вы — отрада зверям и богам,
Вы — заветная радость людская,
Вы дарите гирлянды векам,
И родятся созвездья, сверкая,
Жизнь — все та же, и вечно — другая,
Нераздельны в ней Йони-Лингам.
Вы подобны пьянящим цветкам,
Вы растете в далеком Тибете,
Вы влечете к чужим берегам,
Это вы — Афродита в расцвете,
Адонис в упоительном лете,
И Милитга, о, Йони-Лингам.
Вы подобны бессмертным цветкам,
Вы светло зажигаете взоры,
И Венера идет по волнам,
Будит Пан задремавшие горы,
И в зеленых пещерах Эллары
Обнимаются Йони-Лингам.
И Изида — добыча мечтам,
И в Истар загорелись порывы,
Стон идет по холмам и лесам,
И глаза так безумно-красивы
У него, андрогинного Сивы,
Сочетавшего Йони-Лингам.

И НЕТ ПРЕДЕЛОВ

Ты создал мыслью своей
Богов, героев, и людей,
Зажег несчетности светил,
И их зверьями населил.
От края к краю — зов зарниц,
И вольны в высях крылья птиц,
И звонко пенье вешних струй,
И сладко-влажен поцелуй.
А Смерть возникнет в свой черед,—
Кто выйдет здесь, тот там войдет,
У Жизни множество дверей,
И Жизнь стремится все быстрее.
Все звери в страсти горячи,
И Солнце жарко льет лучи,
И нет пределов для страстей
Богов, героев, и людей.
Братья, посмотрите ясно,

Скорбь о невнятном бесплодна,
Девушки, утро прекрасно,
Женщина, будь же свободна.
Что нам скитаться по мыслям,
Что нам блуждать по идеям?
Мы Красоту не исчислим,
Жизнь разгадать не сумеем.
Пусть. Нам рассудок не нужен,—
Чувства горят необманно,
Нить зыбкоцветных жемчужин
Без объяснений желанна.
Эти воздушные нити,
Братя, смотрите, повсюду,
Девушки, вы полюбите,
Радостно ввериться чуду.

ВИНО МИНУТ

«Охраняй врата всех чувств»— завет Готамы
«Умертви себя — ты увидишь в царство Брамь».
Но раскрыл я все закрытые врата,
Мне желанна боль, и с болью — Красота.
И в раскрытости, в разорванности чувства
Дышат бури, светят молнии Искусства,
Смех и пляски, красный цвет и там и тут,
Страх развязки, звук рыданий, звон минут.
«Бойся жизни»— нам грозит иное слово.
Говорят мне:—«В том веление Христово».
О, неправда! Это голос не Христа,
Нет, в Христе была живая Красота.
Он любил, Он Вечность влил в одно мгновенье,
Дал нам хлеб, и дал вино, и дал забвенье,
Боль украсил, Смерть убил, призвав на суд.
Будем жить, и будем пить вино минут!

ВЕСНА

Вот и белые березы,
Развернув свои листья,
Под дождем роняют слезы
Освеженной красоты.
Дождь идет, а Солнце светит,
Травы нежные блестят,
Эту нежность их заметит,
И запомнит зоркий взгляд.
Видя радость единенья
Солнца, влаги, и стеблей,
Дух твой будет как растение,

Взор засветится светлей.
И войдет в твои мечтанья
Свежесть пышной новизны.
Это — счастье, свиданье,
Праздник Солнца и Весны!

РАСТЕНИЕ

Зародыш, в малом виде, есть полное растение,
В нем корень, стебель, листья возможно различить,
Едва заметно семя, но жажда наслажденья
Зеленую, из мрака, исторгнет к свету нить.

Корень вниз растет, а стебель кверху убегает.
Но различность устремленья разве расторгает?
Если б не было деленья этих двух стремлений,
Мы не знали бы цветенья красочных растений.

Главный корень—вечно вниз,
А другие—всюду,
Вправо, влево расползлись,
Выше, ниже, но впились
В почвенную груду,—
В эту толщу, где они
Слышать ночь, и слышать дни,
И донныне искони
Все стремятся к Чуду.
Прорастают каждый час,
И совсем не тяготясь
Тьмою и неволей,
Кормят верхние листки,—
И довольны долей
Корневые волоски,
Через которые ростки
Пьют растворы солей,
Капли влаги жадно пьют,
И для зренья создают
Пышный цвет магнолий.

Но корни есть также иные,
Воздушные корни бывают, не только земные,
И корни есть также, что тянутся смело
в воде.

В Природе царит разновидность везде.
Различны узоры резные
Листов и травинок, что дышат, ища.
Воздушные корни плюща
Впиваются в камни стенные,
А корни пшеницы, ветвистой семьей,
Блаженствуют мирно в земле полевой,
И вольно растенья другие

Плодятся, качаясь во влаге живой.
Но так иль иначе, а стебель прямой,
Иль стебель изогнутый, листья лелеет,
И тайная греза растенья, весной,
Иль пламенным летом,
Алеет,
Венчаясь невестой со светом,
Обручаясь с воздушною теплой волной,
Золотится цветок, голубеет,
Многоцветностью млеет,
Ощущенья свои расстилает цветной пеленой,—
В каждом месте ином освеженно-иные,
О, цветы, о, соцветья земные!
Да, есть созвездья,—есть соцветья,
Есть разветвления стеблей.
Прекрасен праздник однолетья,
Когда роскошные соцветья
Роятся в пышности своей.
На стержне колос получается,
На нем сидячие цветки.
Цветочки нежные качаются,
Дыханьем в воздухе встречаются,—
Просторы света широки.
У злаков, полных мудрой сложности,
Взамен цветочков—колоски,
Восторг исчерпанной возможности;
И незабудки—знак неложности—
В однусторонность завитки.
Растут различности безгласные;
Как фей немые корабли,
Под ветром зыблются, согласные,
С волны к волне блестят, прекрасные,
Вот тут, вон там, вблизи, вдали.
О, светом, воздухом вспоенные,
И всем, что в почве взять могли,
Живые мысли в жизнь влюбленные,
Созвездья жидущей Земли!

ТЕМНОМУ БРАТУ

Не верь, мой темный брат,
Внушениям вражды.
Созвездия горят,
Взгляни, о, сын Звезды.
Мы — дети ярких звезд,
Мы в них вовлечены.
Нам к ним сплетают мост
Узывчивые сны.